

КОМУНИСТ

г. САРАТОВ

4 ФЕВ 1975

Выпуск 31

ВЫСОКОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ХУДОЖНИК театра... Уже сам смысл этих слов предполагает многогранность дарования. Оформить спектакль — значит задолго до его рождения увидеть то, что еще не видит зритель. Увидеть обстановку, в которой герои должны прожить свою жизнь, иногда очень долгую по пьесе и всего двух-трехчасовую по спектаклю. Глубоко проникнуть в образ, чтобы найти правильное решение в выборе костюма. Не случайно эскизы костюмов нередко многое подсказывают и актерам в их работе над ролью. Наконец, театральная афиша, что с рекламных щитов приглашает зрителей посмотреть спектакль. Она должна быть своего рода визитной карточкой новой постановки, скульптурными средствами передавать ее характер, жанр, позицию театра.

Большая и разносторонняя работа театрального художника в полной мере отвечает дарованию заслуженного деятеля искусств РСФСР, лауреата Государственной премии СССР Н. А. Архангельского. В 1945 году он пришел в Саратовский театр юного зрителя имени Ленинского комсомола — через 6 лет после окончания театрально-оформительского отделения Саратовского художественного училища. Сначала совмещал преподавание в училище с работой художника. Однако позже целиком отдался театру.

В канун юбилея Н. А. Архангельского, когда отмечаются две знаменитые даты — шестидесятилетие со дня рождения и сорокапятилетие творческой деятельности — не грешно оглянуться назад.

— Конечно, самой волнующей работой для меня, тогда еще молодого художника, явился спектакль «Алеша Пешков», — вспоминает Николай Александрович. — Я побывал в Горьком, сделал зарисовки в домике деда Каширина. Но понимал, что хоть и очень важно использовать в сценической композиции предметы, вещи, среди которых жили герои горьковских повестей «Детство» и «В людях», однако ограничиться этим — значит повторить на сцене облик мемориального музея, а не создать зрительный образ спектакля. Так переосмысливались и при-

способлялись под сценическое действие сделанные зарисовки, расписывались задники, на которых как бы обобщалась основная мысль каждой картины. В одном из них, предназначенном для последней картины, запечатлена голубая ширь Волги, дорожка, ведущая к ней. Так попытался я выразить горьковское «...и пошел я в люди».

Николаю Александровичу повезло. Этот спектакль, удостоенный Государственной премии СССР, был поставлен Ю. П. Киселевым, ныне народным артистом СССР, крупным мастером реалистического искусства. И все, кто принимал в нем участие, прошли большую школу.

В спектакле по пьесе Л. Рихманова «Беспокойная старость» достоверность в обстановке, подчеркивающей характер главного героя, была выражена множеством книг в кабинете профессора Полежаева и эркером, сплошь заставленным растениями. Отношение Полежаева к революции, молодость и красота его души —

в эмблеме буреви́тника, парящего на обоях старой петроградской квартиры.

А вот еще горьковский спектакль более поздних лет — «На дне». В замкнутом пространстве сцены преобладают серые тона. Главное место занимают нарты. В задней стене — длинный пролом, идущий сверху вниз. Кажется, что костылевская ношежка — на дне глубокого колодца, может быть, подвала, и жизнь в ней страшна и омерзительна.

Творчество не терпит повторения. Это тем более относится к оформлению разных спектаклей. Для Архангельского повторение равнозначно штампу. Если в вышеупомянутых спектаклях детализации, конкретным бытовым предметам принадлежала большая роль, то в «Гамлете», например, он акцентировал внимание на другом. Психологическую глубину трагедии он раскрыл через легкий по фактуре, но мрачный по краскам дворцовый интерьер. Цветовая гамма сгушалась и темнела к концу действия, подчеркивая безысходность и трагическую развязку.

Работая над спектаклем по пьесе А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты», Николай Александрович развернул сценический интерьер через колонны. В доме Мамаева колонны помогли создать обстановку барской квартиры. Колонны же при освещении более скупом, напоминая свет лампы, и саратовский тон стен передали характер дома Турусиной, окруженной предсказателями и приживальками. В кабинете Крутицкого на колесные выставлены проекты и трактаты, коими он собирается войти в историю государства Российского. Просто архитектурная деталь — колон-

на символически обретает в спектакле большой социальный смысл.

Когда было решено поставить розовский спектакль «В дороге», вопрос о его оформлении дискуссировался особенно серьезно. Дело в том, что драматургическим материалом была не пьеса, а приспособленный к театру киносценарий, состоящий из сорока с лишним эпизодов. Найти решение было нелегко. Художник искал и создал образ дороги наших героев, а если посмотреть глубже — образ нашего времени. Спектакль был понят и принят зрителем, а это безусловный показатель его оформительских достоинств.

Нельзя не сказать отдельно о спектаклях-сказках, работа над которыми открывает перед постановщиками неограниченные, поистине фантастические возможности. Двадцать седьмой год не сходит со сцены театра «Аленький цветочек» (режиссер В. И. Давыдов) — один из самых любимых спектаклей саратовской детворы. В нем, пожалуй, впервые ярко проявилась склонность Архангельского к плоскостному декоративному изображению, на сей раз выполненному в народном стиле и соответствующему поэзии аксаковской сказки.

Очень интересны декорации спектакля «Три толстяка» В оригинальной конструкции, своего рода «железном кружеве» художник находит возможность показать то цирк, то городские ворота, то тюремную решетку, в зависимости от происходящих на сцене событий, и во всех случаях удачно выражая идею сказки Ю. Олеше.

Во многих работах, где prevailируют графические средства оформления, естественно, наблюдается некоторая сдержанность в колорите. Зато какое буйство красок расцвело в спектакле «Горя бояться — счастья не видать». Яркая живописность этих декораций каждый раз вызвала восторг маленьких зрителей.

Нельзя не сказать об эскизах

костюмов, выполненных Н. Архангельским. В них много фантазии, знания исторической эпохи, в которой живут и действуют герои пьесы, глубокое понимание стиля. Об этом свидетельствует спектакль «Капитанская дочка», одна из лучших последних работ художника. Великолепной находкой явилась мысль одеть героев сказки «Умные вещи» в костюмы стиля дымковской игрушки. Народное искусство как нельзя более сочеталось с прекрасным текстом пьесы С. Маршака.

Н. А. Архангельский всегда живо чувствует высокую романтику пьесы, тонкую психологичность ее образов, историческую и бытовую конкретность, что совместными усилиями с режиссером-постановщиком и актерским коллективом обеспечивает рождение высокодейственных, высокохудожественных спектаклей.

— В сомнениях, в спорах с автором пьесы, режиссером, с самим собой рождается художественная позиция каждого оформленного им спектакля. Таков уж характер творчества, нелегкого для него и такого желанного, близкого и понятного зрителю, — говорит о Николае Александровиче главный режиссер театра Ю. П. Киселев.

За 30 лет работы в театре Н. А. Архангельский, один из достойных, самобытных авторов советской сценографии, участвовал в создании 95 спектаклей. Эскизы декораций и костюмов нескольких постановок приобретены Государственным театральным музеем имени А. Бахрушина.

Ему, хорошо знающему жизнь, верящему в высокое назначение театрального искусства, есть о чем сказать зрителю. И он говорит с той силой убеждения, на которую способен человек, богатый своими художническими возможностями.

Р. ОЗЕРНАЯ
На снимке: главный художник театра юного зрителя Н. А. Архангельский.

Фото С. Абрамова